

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Рейчел Бейли

ВСЕГО ЛИШЬ
СЛУЧАЙ



021

HARLEQUIN®

Содлази

Рейчел Бейли
Всего лишь случай
Серия «Соблазн – Harlequin», книга 21

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5816910
Всего лишь случай: Центрполиграф; М.: 2013
ISBN 978-5-227-04354-2

Аннотация

Чтобы выкупить родительский дом, Сюзанна Пэрриш согласилась выносить ребенка для бездетной супружеской пары. После этого она переехала в другой штат и начала новую жизнь, но когда три года спустя к ней за помощью обратился овдовевший Мэттью Кинсейд, Сюзанна не смогла ему отказать. Ведь речь шла о жизни его – и ее – сына...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Рейчел Бейли

Всего лишь случай

Глава 1

Мэттью Кинсейд смотрел на своего сына через стеклянную панель в стене больничной палаты. При этом он так крепко вцепился в мобильный телефон, что костяшки пальцев побелели.

Трехлетний Флинн полулежал в постели, прислонившись к подушкам. Растрепанные темные волосы обрамляли его бледное личико. Лили и Лорел, сестры Мэтта, сидели возле его кровати, разговаривали и играли с ним. С тех пор как год назад погибла жена Мэтта, они постоянно были рядом и оказывали им с Флинном всяческую поддержку.

На этот раз их помощи недостаточно. И всех денег, заработанных тремя поколениями семьи Кинсейд в сфере грузоперевозок, не хватит, чтобы спасти Флинна.

Несмотря на бледность Флинна и круги усталости под глазами, сторонний наблюдатель, увидев его, не догадался бы, что у него серьезные проблемы со здоровьем. Что обеим его теткам пришлось пройти дезинфекцию, прежде чем их пропустили в его палату.

Такие меры были необходимы для того, чтобы никакие микробы не получили доступ к ослабленной иммунной системе мальчика.

Наблюдая за тем, как Лили объясняет ему правила настольной игры, Мэтт чувствовал, как его грудь все сильнее сдавливает. Он только что встречался с врачами, которые сообщили ему неутешительную новость. Организм Флинна все еще пытается справиться с гипопластической анемией. Если текущий курс лечения не улучшит показатели его крови, придется принимать более серьезные меры, включая трансплантацию костного мозга.

По его телу пробежала дрожь так же, как в тот момент, когда он впервые об этом услышал. Для такой процедуры Флинн слишком мал. Кроме того, придется искать донора. Идеальный вариант – это брат или сестра, но Флинн единственный ребенок в семье. Мэтт и сам бы подошел, если бы не его аллергия на пенициллин. Врачи не станут подвергать мальчика риску. Антибиотики – это его единственное спасение от инфекций.

Доктора рассказали Мэтту о множестве случаев, когда аллергия передавалась пациенту во время пересадки костного мозга. Умом Мэтт понимал, почему они не хотят рисковать, но легче ему от этого не становилось. Он сходил с ума из-за того, что ничем не мог помочь своему маленькому сыну.

Он прижал кулак к животу, чтобы избавиться от неприятных ощущений под ложечкой, но это не помогло. Сейчас, когда его сын больше всего в нем нуждается, он бессилен что-либо сделать, и это невыносимо.

Он знал, что его брат и сестры согласились бы пройти необходимое обследование, и принял бы их помощь, но доктора сказали, что в этом случае вероятность совместимости крайне мала.

Это означало, что остался всего один выход – позвонить человеку, который передал Флинну половину своих генов. Его биологической матери.

Еще крепче сжав телефон, Мэтт посмотрел в последний раз на Флинна, играющего со своими тетушками, и пошел искать уединенное место.

Бросив взгляд на часы, Сюзанна потянулась за листками бумаги, появившимися из принтера. До ее встречи с членами правления банка осталось двенадцать минут. Поскольку она состоится в одном из кабинетов на этом же этаже, ей нет необходимости торопиться. Она

всю неделю засиживалась допоздна, работая над планом новой пиар-кампании для предстоящего ребрендинга, и была полностью уверена, что он всем понравится. Ребрендинг – важный шаг для банка. Это самый крупный проект, над которым когда-либо работала ее команда, но она не сомневалась, что созданный ими план поможет владельцам банка достигнуть желаемой цели и вызвать повышенный интерес у общественности.

У нее зазвонил мобильный телефон, и она нажала кнопку соединения.

– Сюзанна Пэрриш, – произнесла она, окидывая взглядом стол, чтобы убедиться, что ничего не забыла для презентации.

– Доброе утро, Сюзанна, – ответил ей незнакомый мужской голос. – Это Мэттью Кинсейд.

Когда она услышала это имя, внутри у нее все сжалось. Так зовут мужа Грейс Кинсейд – женщины, которой она отдала своего новорожденного ребенка. Воспоминания о том знаменательном дне нахлынули на нее с такой силой, что смели защитные барьеры, которые она воздвигла внутри себя, чтобы их сдерживать. Она провела с новорожденным мальчиком всего несколько коротких часов, но все еще помнит тепло и мягкость его маленького тельца. Затем она навсегда отдала ребенка его новым родителям и таким образом спасла свою мать от разорения.

Вдруг ее поразила ужасная догадка.

– Малыш, – прошептала она, чувствуя, как сжимается ее сердце. – Что-то случилось с малышом.

Иначе бы этот человек не стал ей звонить.

На том конце линии послышался тяжелый вздох.

– Он болен.

Болен? Внутри у Сюзанны все оборвалось. Ему всего два месяца назад исполнилось три года. Положив бумаги на стол, она опустилась в кресло.

– Что с ним? – Она надеялась, что ничего серьезного, но здравый смысл подсказывал ей, что в этом случае Мэттью не стал бы ее беспокоить.

– У него был вирус, – сухо произнес Мэттью, – и его организм еще не полностью восстановился.

Ребенок, которого она девять месяцев носила под сердцем, сейчас страдает. Эта мысль была невыносимой.

– Чем я могу ему помочь?

– Я надеялся, что вы зададите этот вопрос. Возможно, ему понадобится пересадка костного мозга. Поскольку у него нет ни братьев, ни сестер, лучший донор для него – это один из родителей. К сожалению, я не подхожу. – Он прокашлялся, после чего продолжил: – Мой брат и сестры хотели бы помочь, но...

– Когда я вам буду нужна? – спросила она не задумываясь.

– Значит, вы приедете? – В его голосе слышалось нескрываемое облегчение.

– Конечно приеду. Когда?

– Насчет трансплантации ничего еще не решено, но врачи говорят, что на всякий случай нужно заранее найти подходящего донора. – Немного помедлив, он добавил: – Я был бы вам очень признателен, если бы вы приехали сразу, как только сможете.

Ее сердце учащенно забилося. Она обвела взглядом кабинет, затем снова посмотрела на часы.

Она заслужила небольшой отпуск. Ее личная помощница в курсе всех последних дел и сможет ее подменить. Разумеется, уход в отпуск без предупреждения может подпортить ей карьеру, но, поскольку речь идет о здоровье малыша, она не может поступить иначе. Она сделает презентацию, затем передаст все дела своей помощнице и забронирует билет на дневной рейс.

Выдвинув нижний ящик стола, Сюзанна достала бланк заявления на отпуск и принялась быстро его заполнять.

– Вы все еще живете в Чарлстоне? – спросила она.

– Да. А вы нет?

– Сейчас я живу в Джорджии. Я немедленно напишу заявление на отпуск и вылечу к вам сегодня же. – Она уже начала думать, какие распоряжения отдаст своей помощнице.

– Мы могли бы устроить так, чтобы вы прошли обследование в Джорджии, – медленно произнес он, затем неохотно признался: – Но я бы хотел, чтобы вы на всякий случай были рядом.

– Я бы тоже этого хотела. – Она все равно не смогла бы думать ни о чем другом, если бы осталась в Джорджии. – В какой он больнице?

– Святого Эндрю. Сообщите мне время прибытия, и я встречу вас в аэропорту.

Взяв заявление, Сюзанна вышла в коридор и направилась в кабинет своего босса, чтобы тот поставил на нем свою подпись.

– Уверена, я смогу прилететь сегодня.

– Тогда до встречи. И... Сюзанна, – добавил он, – спасибо вам.

– Не стоит благодарности, – ответила она.

Несколько часов спустя Сюзанна вышла со своим чемоданчиком, помещающимся в отделение для ручной клади, в зал прибытия и сразу же увидела Мэттью Кинсейда. Этого высокого широкоплечего брюнета в темно-синем костюме было трудно не заметить в толпе встречающих. До этого они виделись всего один раз – когда они с Грейс приехали к ней обсудить детали контракта, касающиеся ее суррогатного материнства. Сейчас, как и тогда, при виде его у нее перехватило дыхание. Она проигнорировала эту неуместную реакцию, напомнив себе, что приехала сюда только ради его сына.

Когда она подошла ближе, Мэттью кивнул ей в знак приветствия и наклонился, чтобы взять у нее чемодан.

– Я очень признателен вам за то, что вы так быстро приехали.

– Я буду рада вам помочь, – искренне ответила она.

До его машины они шли молча. У Сюзанны было к нему столько вопросов, что она не знала, с чего начать, а Мэттью казался погруженным в свои мысли. Во время беременности она много общалась с его женой Грейс, которая окружила ее заботой и вниманием. Наверное, все же будет лучше, если она задаст эти вопросы не Мэттью, а его жене.

Подняв голову, Сюзанна посмотрела на голубое небо Чарлстона. Она вернулась сюда три года спустя. Сейчас она живет и работает в Джорджии, но родилась и выросла она здесь, в Чарлстоне. Этот город всегда будет ее домом.

Когда они сели в машину и пристегнули ремни безопасности, она спросила:

– Грейс сейчас с ним?

Он вздохнул, а затем, не поворачивая головы, ответил:

– С ним моя мать. Утром у него были мои сестры, а после обеда она их сменила. – Он выглядел таким напряженным, что, казалось, вот-вот взорвется и разлетится на осколки. – Грейс погибла год назад.

Рот Сюзанны открылся от потрясения, и она прижала к нему кончики пальцев.

– Как это произошло? – спросила она и тут же об этом пожалела. Неуместно интересоваться обстоятельствами трагедии, когда этот человек потерял жену, а его маленький сын мать.

– Во время крушения небольшого частного самолета, – ответил он, сидя неподвижно и глядя перед собой через стекла солнцезащитных очков.

– О Мэттью, простите...

Она всегда считала их с Грейс идеальной парой, у ног которой лежал весь мир. Они были красивы, богаты, успешны и любили друг друга. Несправедливо, что смерть разлучила их так рано.

– Не извиняйтесь. Вы ни в чем не виноваты.

Судя по его тону, он винит в гибели своей жены кого-то другого. Ей хотелось знать кого, но она не стала развивать болезненную для него тему. То, что она вынашивала ребенка этого мужчины, не меняет того факта, что они друг другу чужие. Поэтому ей не следует придумывать себе то, чего нет, и выходить за рамки дозволенного. Мэттью Кинсейд заслуживает, чтобы к его горю относились с уважением.

Сказав себе все это, она выпрямилась на пассажирском сиденье и перешла прямо к сути дела:

– Что с Флинном?

– У него был парвовирус, – ответил Мэттью, барабанив пальцами по рулю.

– Я думала, что... – Поняв, что собирается сказать глупость, Сюзанна замолчала.

Мэттью посмотрел на нее:

– Что этот вирус обычно поражает собак? – Он издал невеселый смешок. – Я подумал то же самое. Существует множество разновидностей этого вируса. У Флинна был штамм, при котором его щеки выглядели так, словно ему надавали оплеух. Если не считать этого, остальные симптомы были как при гриппе. Ничего необычного.

– Но?... – спросила Сюзанна, когда Мэттью остановился.

Он потер указательным пальцем лоб, на котором залегла складка.

– Но он не выздоровел полностью. Он был апатичным, усталым, не похожим на самого себя. Когда я отвез его в больницу, у него взяли анализы. Обнаружилось, что уровень лейкоцитов в его крови низок. Он не достиг критической отметки, но после следующего теста еще понизился. Врачи сказали, что это временная проблема. Что скоро его костный мозг начнет производить новые лейкоциты. – Мэттью поморщился: – Но он не начал.

– Они пробовали какие-нибудь методы лечения? – спросила она, хотя догадывалась, что врачи перепробовали уже все возможное, раз собираются прибегнуть к такой радикальной мере, как пересадка костного мозга.

Он кивнул:

– Да, но все они не имели практически никакого эффекта. Врачи сказали, что нужно искать среди родных подходящего донора. Лучший вариант – это брат или сестра. Донором также может стать один из родителей. В случаях с другими родственниками шансов на совместимость меньше.

– Именно поэтому вы позвонили мне.

– Да, именно поэтому я позвонил вам, – повторил Мэттью, сняв очки и посмотрев на нее. – Ни братьев, ни сестер у Флинна нет, а я не могу стать его донором из-за своей аллергии на пенициллин. – Последние слова он произнес с отчаянием и сожалением.

– Вам нужна его биологическая мать.

Сказав это, Сюзанна испытала странное чувство и закусила губу. Она не использовала по отношению к себе это выражение со дня рождения Флинна, когда ей пришлось заполнять бумаги. Она всегда радовалась, что отдала его такой замечательной паре и считала его сыном Грейс и Мэттью.

Теперь у мальчика остался только отец.

– Оглядываясь назад, можно сказать, что нам с Флинном повезло, что яйцеклетка Грейс оказалась непригодной, и вы согласились дать свою. Если бы Грейс была его биологической матерью, сейчас все было бы гораздо сложнее.

Сюзанна тяжело сглотнула. Грейс очень переживала из-за того, что не могла выносить ребенка. Когда она узнала, что ее яйцеклетка не годится для зачатия, это стало для нее

тяжелым ударом. Она пришла к Сюзанне и попросила ее за дополнительное вознаграждение стать донором яйцеклетки. Сюзанна согласилась, но не из-за денег, а из сострадания. В юности она потеряла новорожденного ребенка и не успела познать радость материнства.

Мэттью прокашлялся:

– Есть еще одна вещь.

От его тона по ее спине пробежала дрожь.

– Что-то еще не так?

– Нет, просто мои родные и родители Грейс думают, что, хотя мы воспользовались услугами суррогатной матери... – Его кадык дернулся. – В общем, Грейс хотела, чтобы все считали ее биологической матерью ребенка.

Сюзанна помнила, как одержима была Грейс идеей материнства, поэтому несколько не удивилась.

– Все в порядке. Я понимаю.

Его зеленые глаза под темными бровями светились искренностью.

– Мы ни в коем случае не хотели вас обидеть.

– Я не обиделась. – Она ободряюще улыбнулась ему, зная, как он сейчас нуждается в утешении. – Я не являюсь частью жизни Флинна, а Грейс так его хотела.

– Да, она очень его хотела, – произнес Мэттью сдавленным голосом, и ее сердце болезненно сжалось.

Сюзанна присмотрелась к человеку, воспитывающему ребенка, которого она произвела на свет. Его широкие плечи были напряжены. Это неудивительно, учитывая, какой тяжелый груз он на них несет. Ей вдруг захотелось прикоснуться к нему в знак утешения. Чтобы сдержать этот порыв, она сложила руки под грудью.

– Правда, Мэттью, я несколько не возражаю. Я с радостью передала этого малыша вам с Грейс. Вы не должны передо мной отчитываться за ваши решения.

– Благодарю за понимание. Позвольте мне вас еще кое о чем попросить. – Он глубоко вдохнул и на мгновение задержал дыхание. – Если вы столкнетесь с моими родными, они захотят узнать, какое отношение вы имеете к Флинну. – Лицо его было непроницаемым. – Нужно, чтобы вы сохранили тайну Грейс.

Она готова солгать ради спокойствия семьи Флинна. Сейчас, когда он так болен, его родным меньше всего нужны новые потрясения.

– Разумеется, я никому ничего не скажу, – ответила Сюзанна и в подтверждение своих слов улыбнулась.

Плечи Мэттью немного расслабились, уголок рта приподнялся в благодарной улыбке. Затем он снова надел темные очки и повернул ключ в замке зажигания. У Сюзанны защемило сердце, когда она подумала о боли, которую только что увидела в глубине его зеленых глаз. Чтобы не смотреть на него, она повернулась лицом к окну. Она здесь для того, чтобы помочь мальчику, а не его отцу. Как бы ей ни хотелось убрать следы тревоги и усталости с лица Мэттью, она не имеет на это права. Все и без того слишком сложно.

* * *

На улице уже стемнело, когда Сюзанна шла по ярко освещенному больничному коридору к палате Флинна. Мэттью попросил ее встретиться с ним там сразу, как только она пройдет обследование.

Остановившись у стены, она стала наблюдать через стекло за отцом и сыном. Когда Мэттью общался с Флинном, черты его лица казались мягче, улыбка была более непринужденной. Эта сторона Мэттью Кинсейда так ее заинтриговала, что она не могла отвести от него взгляд. Ее пульс участился.

Мальчик сидел к ней спиной. Она видела его густые темные волосы и тоненькие ручки, которыми он обхватил большие пальцы отца. Очевидно, они играли в какую-то игру.

Затем Мэттью поднял голову, увидел ее, и его черты снова напряглись. Он что-то сказал сыну, затем указал ей на дверь во внутренней стене палаты. Тогда она вошла в соседнее помещение, соединенное с палатой. Там была раковина, полки с аккуратно сложенными халатами и коробки с санитарными масками и дезинфицирующими средствами.

Внутренняя дверь открылась, и в помещение вошел Мэттью.

– Любой человек, прежде чем войти в палату, должен вымыть руки до локтей и надеть халат, – ответил он на ее немой вопрос. Очевидно, ее беспокойство отразилось на ее лице, потому что он добавил: – Хорошо, что его состояние не такое тяжелое, как у девочки из палаты напротив, и нам не нужно надевать маски.

Сюзанна посмотрела в окошко на Флинна, разговаривающего с плюшевым мишкой.

– Он такой маленький, такой беззащитный.

Мэттью ничего не ответил, но она увидела краем глаза, как он поморщился. Для него так мучительно видеть, как страдает его сын, и быть не в силах ему помочь. Она потрогала кусочек ваты, приклеенный лейкопластырем к сгибу локтя, откуда у нее только что взяли кровь, и мысленно помолилась о том, чтобы она смогла стать донором для Флинна, если понадобится.

– Я прошла обследование. Женщина, которая брала у меня анализы, сказала, что в лаборатории поторопятся, и нам сообщат результаты сразу, как только они станут известны.

Мэттью кивнул, и они какое-то время стояли рядом и смотрели на маленького мальчика, ведущего серьезную беседу с мягкой игрушкой. За свою короткую жизнь он познал столько боли.

– Не хотите с ним познакомиться? – произнес Мэттью хриплым голосом.

У Сюзанны перехватило дыхание. Она приехала сюда, чтобы помочь Флинну, но даже не думала, что ей позволят с ним встретиться. Однако сейчас, когда представилась такая возможность, она поняла, что это плохая идея.

– Это все усложнит.

– Мы скажем ему, что вы давняя подруга его матери и хотите с ним поздороваться.

Ее охватило волнение. Осмелится ли она войти в палату? Она добровольно отдала его Кинсейдам и не собиралась больше никогда с ним встречаться. Еще в детстве она усвоила урок: вопросы, касающиеся опеки, должны быть решены раз и навсегда.

Она никогда даже не мечтала о том, что снова увидит Флинна. Если они смогут устроить все так, чтобы не возникло никаких сложностей... Ее сердце бешено заколотилось.

Хватит ли ей смелости?

Сюзанна посмотрела на Мэттью. Похоже, он готов устроить эту встречу. Дать ей возможность немного пообщаться с ребенком, которого она восемь месяцев носила под сердцем.

Почувствовав, что ее лицо начинает расплываться в улыбке, она закусила нижнюю губу, чтобы это предотвратить.

– Спасибо вам. Я с удовольствием с ним встречусь.

Глава 2

Сюзанна осторожно вошла вслед за Мэттью в палату его сына с голубыми стенами, украшенными связками воздушных шаров.

Сидящий на кровати Флинн в пижаме с изображением плюшевого мишки казался маленьким и хрупким. К тыльной стороне его ручки была прикреплена канюля, которая в данный момент не была ни с чем соединена. При мысли о том, что ему делают внутривенные вливания, у нее защемило сердце.

Увидев отца, он протянул к нему руки:

– Папа.

Мэттью обнял его и поцеловал в щеку.

– Я же сказал, что не задержусь, – произнес он с нежностью, которая поразила Сюзанну.

Затем взгляд Флинна упал на нее, и она затаила дыхание.

Мальчик был копией Мэттью. Те же темные волосы, те же зеленые глаза, та же форма губ. Вот только на подбородке у него такая же ямочка, как у нее и ее отца.

Пол закачался у нее под ногами, но она продолжала пристально смотреть на Флинна.

Этот мальчик наполовину ее.

Она была рада сделать подарок паре, которая отчаянно хотела иметь ребенка, но только сейчас по-настоящему осознала, что этот малыш ее плоть и кровь. Ее сын. Внук ее матери и ее покойного отца.

Даже когда Мэттью предложил ей встретиться с Флинном несколько минут назад, ей казалось, что речь идет о чужом ребенке.

Мальчик какое-то время разглядывал ее с серьезным видом, затем шепотом спросил своего отца:

– Кто это?

Сюзанна почувствовала, как на глаза наворачиваются слезы.

– Это подруга твоей мамы. Ее зовут Сюзанна, – сказал Мэттью.

– Привет, Флинн.

– Привет, Суда... – Мальчик нахмурился, пытаясь произнести ее имя. – Сузан...

– Может, нам придумать что-нибудь покороче? – спросил Мэттью, поднимая темную бровь.

Это мимическое движение сделало его еще более сексуальным. Во рту у Сюзанны пересохло, и она перевела взгляд на Флинна, чтобы не думать о его отце. Но Кинсейд-младший был не менее очарователен, и ей пришлось соединить пальцы в замок, чтобы не потянуться к нему.

– Когда я была маленькой, мой папа называл меня Сью, – сказала она, тепло улыбаясь мальчику.

– Сью, – повторил Флинн.

Ее охватило радостное волнение. Ребенок, которого она произвела на свет, произнес ее имя.

– Отлично.

Мэттью помог сыну лечь, затем подошел к ней ближе и тихо спросил:

– Вы не могли бы посидеть с ним несколько минут? – Его теплое дыхание коснулось ее уха. – Мне нужно позвонить в офис. Я не хочу, чтобы Флинн слышал мой разговор. Он все понимает и может разволноваться.

Легкий свежий аромат его одеколона окутал ее, и, хотя физического контакта между ними не было, ее кожу начало покалывать.

Она сглотнула:

– Можете смело оставить его со мной. Все будет хорошо.

– Спасибо. – Поцеловав сына в макушку, он произнес громче: – Флинн, мне нужно поговорить по телефону с дядей Эр-Джеем. Я отлучусь ненадолго. С тобой побудет Сью.

– Хорошо, – ответил Флинн, глядя на нее большими глазами, которые, как она подозревала, видели слишком много.

Остановившись у двери, Мэттью улыбнулся, но его черты по-прежнему были напряжены.

– Я мигом.

Когда он ушел, Сюзанна уставилась на мальчика, в жилах которого текла ее кровь. Ей безумно хотелось крепко его обнять, но вместо этого она сказала:

– Итак, Флинн, чем мы с тобой займемся? У тебя здесь есть хорошие книги?

– Книга про плюшевого мишку, – серьезно ответил он.

– Здорово. Я обожаю книги про плюшевых мишек. Хочешь, я прочитаю тебе вслух?

Мальчик кивнул, затем встал с кровати, взял со столика большую книгу с плюшевыми мишками на обложке и положил ей на колени.

– Это книжка тети Лили, – пояснил он, и Сюзанна увидела под названием надпись «с иллюстрациями Лили Кинсейд».

Затем он снова забрался в постель и стал ждать.

Сюзанна читала ему сказку, поглядывая на него время от времени. Когда книга закончилась, он ослепительно улыбнулся ей:

– Спасибо, Сью.

От этой невинной улыбки ее сердце замерло. Она прижала мальчика к себе и поцеловала его в лоб. Флинн расслабился в ее объятиях, и она позволила себе продлить этот контакт. На глаза ее снова навернулись слезы, но она заставила себя их сдерживать. Она не останется с Флинном навсегда, но будет наслаждаться каждым мгновением, проведенным с ним.

Флинн не пытался вырваться из ее объятий. Когда она наконец сделала глубокий вдох и отпустила его, он поднял глаза и посмотрел на нее с любопытством. Она часто заморгала и улыбнулась.

– Чем бы ты теперь хотел заняться? – спросила она, глядя на игрушки и пазлы, лежащие на маленьком столике. – Мне почитать тебе еще что-нибудь? Или, может, мы соберем пазл?

Флинн закусил нижнюю губу и изучил лицо Сюзанны, прежде чем поделиться с ней своими мыслями. Затем он согнул указательный палец и подманил ее к себе. Когда она наклонилась к нему, он прошептал ей на ухо:

– Ты можешь спеть мне песню?

Сюзанна не обладала музыкальными способностями, но развлечь трехлетнего ребенка вполне могла.

– Конечно, – весело ответила она. – «Сверкай, сверкай»?

Не сводя с нее глаз, Флинн покачал головой. Выражение его лица говорило, что он что-то задумал.

Он снова подманил ее ближе, чтобы спросить:

– Ты знаешь Элвиса?

Уголки ее губ задрожали, но лицо Флинна было серьезным, и она сдержала улыбку.

– Я незнакома с ним лично, но знаю его песни. Мне спеть тебе одну из них?

Глаза мальчика наполнились надеждой, и он кивнул.

– Какую песню мне спеть?

– Мне все нравятся, – ответил Флинн.

Интересно, как много песен Элвиса может знать трехлетний ребенок?

– Хорошо.

Перебрав в уме с десяток песен, Сюзанна остановила свой выбор на самой известной – «Люби меня нежно».

Когда она спела несколько строчек, лицо Флинна расплылось в улыбке, и он прильнул к ней. В конце первого куплета она остановилась:

– Спеть еще эту песню или другую?

– Эту, – уверенно ответил Флинн. – Ты правильно поешь, Сью.

Сюзанна наклонила голову набок. Ее голос вряд ли был лучшим из всех, что он когда-либо слышал. Что он мог иметь в виду под словом «правильно»?

Мальчик осторожно посмотрел на дверь и, убедившись, что их разговор никто не подслушивает, заговорщически прошептал:

– Тетя Лили поет ее быстро. И еще она танцует.

Сюзанна едва удержалась от смеха. Похоже, тетя Лили веселая.

– Значит, ты не хочешь, чтобы я танцевала?

Флинн нахмурился, как будто одно лишь ее предположение возмутило его.

– Хорошо, никаких танцев. Тетя Лили единственная, кто поет песни Элвиса не так, как ты хочешь?

– Папа поет их грустно.

Сюзанна непроизвольно перевела взгляд на дверь, в которую недавно вышел Мэттью, и сердце перевернулось у нее в груди. Почему песни Элвиса заставляют его грустить? Может, он слушал их вместе с Грейс, и они напоминают ему о ней?

– Можешь спеть еще? – спросил Флинн, нарушив ход ее мыслей.

– Конечно.

Она начала петь второй куплет, стараясь делать это не слишком быстро и не слишком грустно. Ее старания были вознаграждены, когда мальчик снова прильнул к ней.

Направляясь в палату сына, Мэтт увидел через стекло сцену, которая заставила его остановиться и улыбнуться. Сюзанна сидела на кровати и пела прижавшемуся к ней Флинну. Ее голова была наклонена, длинные светлые волосы упали вперед и закрывали ее лицо. Он не слышал ее голоса, но был уверен, что Флинн попросил ее спеть ему что-нибудь из репертуара Элвиса.

По спине Мэтта пробежала дрожь. Сам факт пения несколько его не удивил. Флинн умел убедить его и своих тетушек спеть ему. Но после смерти Грейс не было ни одного нового человека, к которому Флинн привязался бы.

Что она ему такое сказала, чтобы так быстро завоевать его доверие?

Одна его часть была рада, что Флинн снова стал доверять людям, другая же хотела избавиться от Сюзанны раньше, чем его сын к ней привяжется. Последнее, что нужно Флинну, – это потерять еще одного человека, которого он любит. Тугой обруч, стягивающий его грудь, сдавил еще сильнее. Наверное, он поступил опрометчиво, позволив ей войти в палату к его сыну.

Тяжело вздохнув, Мэтт запустил пальцы в волосы. Он решит что делать с новой привязанностью Флинна позже. Сейчас у него есть проблемы поважнее.

Он зашел в комнатку, примыкающую к палате, вымыл руки до локтей и надел чистый халат. Входя в палату, он обнаружил, что был прав насчет Элвиса – Сюзанна пела «Синие замшевые ботинки». Ее ясные голубые глаза блестели, голос был мягким и проникновенным. Он представил себе, как укладывает ее на чистые белые простыни и покрывает поцелуями ее гладкую кремовую кожу.

подавив стон, Мэтт сжал руки в кулаки и заставил себя прогнать возмутительные мысли. Он не должен думать о женщине, которой завидовала его жена. Желать Сюзанну Пэрриш означает предать память Грейс.

У него и без того забот хватает. Его сын тяжело болен. Кроме того, он недавно узнал, что у его покойного отца была вторая семья, и он поделил акции семейного предприятия поровну между двумя семьями. Ему некогда предаваться фантазиям.

Подняв голову, Сюзанна увидела его, но не перестала петь. Глаза Флинна были закрыты. Подойдя ближе, Мэтт обнаружил, что его сын спит, и под пение Сюзанны осторожно взял его на руки, положил на середину кровати и укрыл одеялом. Этот маленький мальчик самое дорогое, что есть у него в жизни, и его сводит с ума тот факт, что из-за своей дурацкой аллергии он не может ему помочь. Убрав волосы с бледного лба Флинна, Мэтт взял себя в руки и вместе с Сюзанной прошел в другой конец палаты.

– Я только что разговаривал с доктором, – сказал он, засунув руки в карманы. – Он сказал, что результаты будут готовы утром.

Ее длинные ресницы опустились, плечи напряглись, словно она готовилась к завтрашнему дню.

– Утром я первым делом приеду сюда, – сказала она. – Мои вещи у вас в машине. Высадите меня у ближайшего отеля.

Мэтт глубоко вдохнул. Гостеприимство, которому его мать Элизабет научила всех своих детей, не позволит ему отвезти ее в отель. Сюзанна прилетела из другого штата только для того, чтобы помочь его сыну. Но насколько комфортно ей будет жить в одном доме с мужчиной, которого она едва знает? И стоит ли ему приглашать в свой дом женщину, которая пробудила его тело ото сна?

Самым логичным решением было отвезти Сюзанну в дом его матери. Она любит принимать гостей. Домработница Памела, которая давно уже стала членом их семьи, тоже позаботилась бы о ней с удовольствием.

Но он не может этого сделать. Все его родные думают, что Грейс была биологической матерью Флинна. Он не может им сказать, почему Сюзанна сдала анализы на совместимость. Если она окажется подходящим донором, ей придется здесь задержаться, и она непременно будет сталкиваться с его родственниками. На этот случай он придумает какое-нибудь объяснение. Но ему не следует отвозить Сюзанну в дом его матери. В его отсутствие она может сболтнуть лишнее. Он недостаточно хорошо ее знает. Что, если она не умеет лгать? Он не может себе позволить рисковать, поэтому у него остается только один выход.

Он прокашлялся:

– Вы можете остановиться у меня.

Сюзанна покачала головой:

– Нет. Мне будет комфортно в отеле. Правда.

– Вот еще. Моя мать пришла бы в ужас, если бы узнала, что я отправил вас в отель, когда в моем доме так много места.

Между ее бровями залегла крошечная складка.

– Я...

Мэтт расправил плечи, не собираясь уступать.

– Я не приму «нет» в качестве ответа. Моя сестра Кара будет здесь через десять минут. Тогда мы сможем поехать.

Она наклонила голову набок:

– У вас расписание?

– Разумеется. Флинн единственный внук моей матери. Все очень за него переживают.

Его сводит с ума то, что он не может постоянно находиться рядом с сыном, но семейный бизнес переживает сейчас не лучшие времена из-за того, что произошло с Реджинальдом Кинсейдом. К счастью, Флинн любит своих тетю, дядю и бабушку и охотно остается с ними.

Краем глаза Мэтт увидел в соседней комнате свою сестру, которая, как обычно, приехала чуть раньше.

– Кара составила график, – добавил он. – Она обладает превосходными организаторскими способностями. А вот и она.

Когда Кара вошла в палату, он заключил ее в объятия:

– Спасибо.

Она продемонстрировала ему набитый пакет:

– Я купила ему пластилин и набор маркеров. Надеюсь, он теперь перестанет таскать мои, – улыбнулась она.

Мэттью улыбнулся в ответ. Он знал, что может всегда рассчитывать на Кару.

– Ты знаешь, что ты моя любимая сестра?

Она рассмеялась, закатила глаза и обратилась к Сюзанне:

– Он это говорит всем своим сестрам.

Сюзанна улыбнулась и перевела взгляд с Кары на Мэттью и обратно.

– Сколько вас?

– Нас три сестры. Братьев меньше. Всего двое.

Произнеся это, Кара напряглась. Мэтт почувствовал то же самое. Они думали, что братьев всего двое. До тех пор, пока после смерти отца не узнали, что у них есть сводный брат, о существовании которого они много лет даже не подозревали. Это открытие стало для всех большим ударом.

Тряхнув головой, чтобы прогнать неприятные мысли, Мэттью коснулся руки Сюзанны:

– Кара, это Сюзанна, давняя подруга Грейс.

Сюзанна никак не отреагировала на его ложь, за что он был очень ей признателен. Конечно, он предпочел бы обговорить с ней все детали перед ее встречей с его семьей, но, к счастью, она поняла, что от нее требуется.

Кара пожала ей руку:

– Рада с вами познакомиться, Сюзанна. Вы зашли навестить Флинна?

– Да, – непринужденно ответила та. – Я оказалась в Чарлстоне и позвонила Мэттью, чтобы узнать, как дела. Он сказал, что Флинн в больнице, и я захотела его навестить.

Мэтт был ей благодарен за находчивость и спокойствие.

– Грейс бы это понравилось, – заметила Кара.

– Мэттью упомянул о том, что вы поочередно сидите с Флинном. Я пробуду здесь пару дней или, может, больше, в зависимости от некоторых обстоятельств, так что я охотно вам помогу.

Грудь Мэтта снова сдавило. Чем больше времени Сюзанна проведет с Флинном, тем сильнее его сын к ней привяжется, и ее отъезд будет для него настоящей катастрофой.

– Было бы замечательно, – сказала Кара. – Проводить здесь вечера и выходные это не проблема, но в рабочее время нам не помешала бы ваша помощь. Наша мать и Лили единственные, кто может легко подстроиться под график, поскольку им не нужно ездить в офис. У остальных бывают сложности.

Мэтт потер сзади шею. Разве он может отказаться от предложения, которое даст передышку его семье? Его родные делают для Флинна все возможное, и он перед ними в неоплатном долгу.

Он опустил руку и засунул ее в карман. Сюзанна не задержится здесь надолго. Он заранее предупредит Флинна о ее отъезде, и все будет хорошо.

Мэтт отошел в сторону, чтобы позволить женщинам обо всем договориться.

– Я могу начать с завтрашнего дня, – сказала Сюзанна.

– Отлично. – Кара достала из сумочки электронный органайзер и нажала несколько кнопок. – Продиктуйте мне номер вашего телефона, чтобы я смогла с вами связаться.

Прежде чем Сюзанна снова смогла упомянуть о том, что остановится в отеле, Мэтт сказал:

– Я пригласил Сюзанну пожить у меня, пока она здесь. Если она тебе понадобится, ты можешь заехать ко мне домой.

В глазах Кары промелькнул вопрос, но она тут же придала своему лицу непринужденное выражение:

– Отлично. Я буду на связи. Ладно, я пошла к Флинну. Хочу быть рядом, когда он проснется.

Через двадцать минут Мэттью, попрощавшись с Флинном, ехал вместе с Сюзанной к себе домой. Какое-то время он молчал, готовясь к трудному разговору, затем сказал:

– Прошу прощения за то, что я сказал Каре, что вы были подружкой Грейс.

– Мэттью, – мягко произнесла она, – это ваша семья и ваша жизнь. Ваша и Флинна. Я здесь только для того, чтобы помочь. Говорите и делайте все, что считаете нужным. Я под вас подстроюсь.

Он не привык к такой безоговорочной поддержке. Грейс часто была своевольной. Его родственники тоже любят поспорить. По этой причине уступчивость Сюзанны показалась ему чем-то новым и очень приятным.

Он посмотрел на нее украдкой. Ее тонкие черты были спокойны и расслаблены. Это подтверждало, что в ее словах не было скрытого смысла. У него создалось ощущение, что Сюзанна Пэрриш женщина добрая и искренняя.

– Я вам очень за это признателен, – ответил он.

– Но, думаю, было бы лучше, если бы мы обговорили все детали.

– Согласен, – ответил он, заворачивая за угол. – Нам следовало это сделать до прихода Кары, но мы все равно справились.

– Значит, я давняя подруга Грейс?

– Это не совсем ложь. – Мэтт остановился на красный сигнал светофора и повернулся к ней лицом. Ее голубые глаза были яркими как летнее небо. Это было первое, на что он обратил внимание, когда увидел ее в аэропорту. В таких глазах можно утонуть. Нахмурившись, он снова перевел взгляд на светофор. – Вы с Грейс общались несколько лет назад.

– Ваши родные не знают, что Флинна родила суррогатная мать?

– Они не знают ее имени, поэтому не заподозрят, что это вы. Грейс очень переживала из-за своей неспособности родить ребенка и не любила распространяться на эту тему.

Как Мэтт ни старался переубедить жену, она все равно считала себя неполноценной. Надо отдать должное Грейс, она была Флинну отличной матерью.

Загорелся зеленый свет, и Мэтт нажал на газ.

– Если мы им скажем, что вы суррогатная мать Флинна, умолчав о том, что вы также его биологическая мать, им будет непонятно, что вы здесь делаете.

– Значит, пусть лучше они ничего не знают.

Мэтт долго обдумывал ситуацию, прежде чем ей позвонить, и сейчас понимал, что принял верное решение.

– Это лучший вариант.

– А что, если результаты тестов на совместимость окажутся положительными и Флинну понадобится трансплантация? В этом случае нам будет труднее скрывать правду.

– Мы решим эту проблему, если потребуется.

Мэтт отчаянно молился про себя, чтобы до трансплантации дело не дошло. Тяжело сглотнув, он крепче вцепился в руль.

– Ни мои родные, ни родители Грейс не должны узнать, что она не была биологической матерью Флинна.

Он дал Грейс слово и должен его сдержать, тем более что это он виноват в том, что она села в тот злополучный самолет. Из уважения к памяти Грейс он обязан хранить ее тайну. Это самое меньшее, что он может для нее сделать.

Поездка по Чарлстону пробудила в памяти Сюзанны множество воспоминаний о тех временах, когда она здесь жила. Она разглядывала величественные старинные дома, которыми был известен город, многолюдные улицы делового центра, старые деревья, растущие вдоль тротуаров. Ее переполняла ностальгия. С тех пор как три года назад она переехала в Джорджию, она успела соскучиться по Чарлстону.

В нескольких кварталах от побережья Мэттью свернул на подъездную аллею, ведущую к двухэтажному каменному дому с огромными окнами и стенами, увитыми виноградными лозами.

Открыв дверь, он отошел в сторону, чтобы пропустить ее внутрь. У нее перехватило дыхание, и она напонила себе, что отец Флинна позвал ее сюда, чтобы она была рядом, если мальчику срочно понадобится ее помощь. Это разумное решение.

Тогда почему оно кажется ей опасным?

Какая-то странная ее часть вообразила, будто привлекательный мужчина пригласил ее к себе домой, потому что заинтересовался ею. Это было нелепо. Насколько нелепо, она поняла, когда переступила через порог. Первым, что она увидела, была большая фотография Грейс, улыбающейся маленькому Флинну у нее на руках. Осматривая дом в сопровождении Мэтта, Сюзанна увидела множество других фотографий на стенах. Среди них были снимки Грейс с Флинном и Мэттью. Большие и маленькие, сделанные профессиональными и любительскими фотокамерами, с улыбающимися и задумчивыми выражениями лиц.

Это не похоже на дом человека, который готов к новым отношениям. Это дом человека, который любит свою покойную жену.

Мэттью остановился перед дверью, открыл ее и включил свет. Посреди огромной комнаты стояла кровать на четырех столбиках с розовато-лиловым стеганым покрывалом.

– Это гостевая спальня. Ванная вот тут. – Он указал ей на дверь в одной из стен комнаты. – У вас есть несколько минут на то, чтобы освежиться. Потом приходите в кухню. Я пока соображу что-нибудь поесть.

В ответ на его слова у нее заурчало в желудке. После обеда в самолете она ничего больше не ела.

– Если хотите, я могу что-нибудь приготовить.

Он посмотрел на ее живот, затем снова перевел взгляд на ее лицо, и уголок его рта приподнялся в улыбке.

– В этом нет необходимости. Благодаря Памеле, домработнице моей матери, в моем холодильнике всегда достаточно еды.

– Это очень мило с ее стороны.

По причинам, которые она не хотела анализировать, Сюзанна была рада, что Памела и родственники Мэттью заботились о них с Флинном.

– Она делает это с тех пор, как не стало Грейс. Она думает, что я слишком занят, чтобы готовить.

– Разве она не права? – спросила Сюзанна, подумав обо всех испытаниях, выпавших на его долю.

Он печально улыбнулся:

– Права, и я очень ей признателен.

– Если вы настаиваете на том, чтобы я осталась здесь на несколько дней, я хочу быть вам полезной. Я буду готовить.

– Сюзанна, вы и так много делаете для нас с Флинном. – Он сдвинул брови, не переставая улыбаться. Это необычное сочетание взволновало ее. – Кухня внизу с левой стороны. Увидимся в десять.

Она наблюдала за тем, как его высокая фигура удаляется от нее. Его широкие плечи были напряжены. Мэттью, должно быть, тяжело в одиночку заботиться о Флинне, когда он все еще горюет о своей жене. Если бы только она могла...

Не позволив себе закончить эту опасную мысль, она прошла в ванную, умылась и переоделась. Мэттью и Флинн не являются частью ее жизни. Она скоро уедет.

Собрав волосы в узел, она закрепила его на затылке и, спустившись в кухню, обнаружила там Мэттью. Без галстука и с закатанными до локтей рукавами рубашки, он стоял у плиты и что-то помешивал в кастрюле. Она обнаружила, что не может отвести взгляд от его мускулистых рук, покрытых темными волосками.

– Надеюсь, вы любите фасоль в соусе чили, – сказал он, подняв на нее глаза. – Я разогреваю одно из фирменных блюд Памелы.

– Я обожаю фасоль в соусе чили, – ответила Сюзанна, придвинувшись ближе к плите. – Пахнет аппетитно. Я могу чем-нибудь вам помочь?

Мэттью передал ей прихватку в виде рукавицы:

– Кукурузный хлеб уже разогрелся. Его пора вытаскивать из духовки.

– Я всерьез предлагаю вам свою помощь, – ответила Сюзанна, вынимая поднос из духовки и ставя его на мраморную кухонную стойку. – Я буду чувствовать себя здесь неловко, если вы не позволите мне ничего делать. У меня недельный отпуск. Я буду навещать Флинна, но в остальное время буду сходить с ума от безделья.

– Мне бы не хотелось стать причиной чьего-либо умопомешательства, – ответил он, подняв темную бровь. – Вы можете готовить, если хотите. Я оставлю вам ключи от «кадиллака» Грейс и кредитную карточку. В холодильнике достаточно продуктов, но, возможно, вам понадобятся какие-нибудь ингредиенты. – Взяв миску, он положил туда фасоль и протянул ее Сюзанне. – Машина вам понадобится, чтобы добираться до больницы. – Взяв вторую миску, он наполнил ее фасолью и указал Сюзанне на стол в другом конце кухни. – Вы не против, если мы поужинаем здесь?

– Нет. Я люблю есть в непринужденной обстановке, – ответила она, садясь на деревянный стул. Попробовав фасоль, она вздохнула: – Думаю, после сборов и перелета любая домашняя пища показалась бы мне божественной, но эта фасоль на самом деле очень хороша.

– Мы с братом и сестрами выросли на стряпне Памелы. – Он задумчиво посмотрел на хлеб у себя в руках. – Это напоминает мне о родительском доме.

Они ели молча. Поразмыслив над событиями уходящего дня, Сюзанна произнесла:

– Могу я вас кое о чем спросить?

Мэттью поднял глаза и осторожно посмотрел на нее:

– Конечно.

– Почему все поют Флинну песни Элвиса?

На лбу у него залегла складка, и он уставился в свою миску:

– Грейс была большой поклонницей его творчества. Она пела Флинну его песни вместо колыбельных.

– И он сейчас их просит?

– Да.

В одном коротком слове было столько боли, что у Сюзанны защемило сердце. Убрав за ухо прядь волос, она изобразила на лице озорную улыбку:

– Я слышала, что не все поют их так, как надо.

Мэттью снова посмотрел на нее. В его зеленых глазах читалось замешательство.

– Что вы имеете в виду?

– Флинн пожаловался мне, что тетя Лили поет песни Элвиса слишком быстро и танцует под них.

Уголки его рта дрогнули в улыбке.

– Это очень похоже на Лили.

«А папа поет их грустно», – вспомнила она слова Флинна.

Разумеется, Мэттью поет их грустно, потому что они напоминают ему о любимой жене, которой больше нет рядом с ним. Удивительно, как он вообще может их петь. Не зная, что еще сказать, она отправила в рот еще немного фасоли.

– Сюзанна, я бы хотел кое о чем вас попросить, но... – произнес он с неохотой.

– Просите о чем угодно. Я постараюсь это сделать.

Именно для этого она и приехала. Чтобы помочь.

– Вам не придется ничего делать. – Он аккуратно положил вилку и соединил пальцы под подбородком. – Вы скоро вернетесь домой.

Он помедлил, поэтому она, чтобы заполнить паузу, сказала:

– Да.

– Когда я сегодня вечером вернулся в палату и увидел, как Флинн спит, прижавшись к вам... – Он съел немного фасоли, дав себе время собраться с мыслями. – Флинн обычно не так открыт с незнакомыми людьми, но по какой-то причине к вам он проникся симпатией, и если вы проведете с ним больше времени...

– Вас беспокоит, что, когда я уеду, он будет страдать, – перебила его Сюзанна, которую волновало то же самое.

– В общем, да. – Он взял ложку и помешал фасоль в своей миске, прежде чем снова встретиться с ней взглядом. – Я знаю, что не смогу ограждать его от любого разочарования, но буду делать все для того, чтобы его защитить.

Если бы только у каждого ребенка был такой заботливый и внимательный отец, как Мэттью. Любовь к сыну видна в каждом его поступке.

– Обещаю, что впредь буду с ним осторожной, – сказала Сюзанна. – Я тоже не хочу, чтобы он страдал.

– Я знаю. – В его тоне слышалась уверенность, несмотря на то что до сегодняшнего дня они виделись всего один раз.

– Правда? – спросила она, не удержавшись.

– Я увидел это в ваших глазах, когда вы с ним общались. Он вам небезразличен.

Сюзанна расправила юбку на коленях, собираясь с мыслями. Мэттью заслуживает знать, как она относится к его сыну.

Она подняла голову и встретила с ним взглядом:

– Передавая вам с Грейс Флинна, я была искренне рада, что смогла вам помочь. Грейс так мечтала стать матерью, и я знала, что из вас обоих получатся прекрасные родители. Да, Флинн мне по-прежнему дорог. Я желаю для него лучшего, поэтому не позволю ему ко мне привязаться и страдать из-за моего отъезда.

Черты Мэттью немного расслабились. Он кивнул и продолжил есть. Через некоторое время молчание стало невыносимым, и Сюзанна решила сменить тему:

– У вас есть аллергия еще на что-то, кроме пенициллина?

Мэттью поднял бровь, и она поняла, что ее вопрос сбил его с толку.

– Я завтра поеду за продуктами, поэтому мне нужно знать, нет ли у вас аллергии на какую-либо еду. Например, на морепродукты или арахис, – пояснила она.

– Я не люблю оливки и майоран, но аллергия у меня только на пенициллин.

– Должно быть, вы чувствуете себя ужасно, зная, что из-за нее не можете стать донором для Флинна, – произнесла она и пожалела об этом, когда увидела боль в его глазах.

– Да, – пробормотал он.

– Мне жаль, Мэттью.

Он тихо вздохнул:

– Мне тоже. Я бы хотел занимать в списке возможных доноров первое место, а не последнее.

Сюзанна хотела спросить его, как он справляется со всем, что на него навалилось, но подумала, что не имеет права вмешиваться в его частную жизнь. Он пригласил ее в свой дом только для того, чтобы она была поблизости, если Флинну срочно понадобится пересадка костного мозга. Он не хочет, чтобы она привязывалась к его сыну и задавала ему личные вопросы. Ей следует помнить, что она всего лишь потенциальный донор. Ничего больше.

Глава 3

Когда следующим утром Сюзанна жарила тосты, в кухню вошел Мэттью, и ее самообладание затрепало по швам. На нем были темно-синие брюки и рубашка цвета жженого сахара. Несколько пуговиц на ней было расстегнуто, и ее взору предстала сильная крепкая шея и темные волосы на груди. Вчера вечером он тоже был без пиджака и галстука, но на рубашке была расстегнута только верхняя пуговица, и она ничего этого не видела. Ее сердце учащенно забилося. Она осознала, что таращится на него, но не могла отвести взгляд.

– Доброе утро, Сюзанна, – произнес он ровным глубоким голосом. – Вам понравилась комната? Вы хорошо спали?

Сглотнув, она перевела взгляд на тостер.

– Доброе утро. Комната просто замечательная. Я спала как ребенок.

– То есть вы просыпались каждые два часа и хотели есть?

Снова посмотрев на него, она увидела в его зеленых глазах озорной блеск.

Его шутка помогла ей расслабиться, и она улыбнулась:

– Флинн плохо спал, когда был младенцем?

– Да. Он только с восьми месяцев перестал просыпаться по ночам. Сейчас с этим все в порядке. – Мэттью направился к большому серебристому аппарату. – Я собираюсь варить кофе. Приготовить на вашу долю?

– Да, спасибо, – ответила Сюзанна. Она не стала сама включать дорогую кофемашину, так как боялась ее сломать.

Когда он отошел от нее, она обнаружила, что его ноги босы. У нее перехватило дыхание. Прежде ей много раз доводилось видеть босые мужские ноги, правда на пляже, а не на кухонном полу. Ступни Мэттью, выглядывающие из-под брюк, с длинными пальцами и аккуратно подстриженными ногтями, выглядели очень сексуально. Она вдруг представила себе, как они касаются ее ног в постели, и ее бросило в дрожь.

– Какой кофе вы предпочитаете?

Его вопрос привел ее в замешательство. Он сейчас думает о таких простых вещах, в то время как у нее на уме...

– Э-э... черный с одной ложкой сахара, – хрипло произнесла она.

Мэттью нажал на кнопку, и машина зажужжала, дав возможность Сюзанне взять себя в руки, прежде чем продолжить разговор.

Почему этот мужчина так на нее действует? Может, все дело в странной ситуации, в которой она оказалась? В ложной интимной атмосфере? Или в самом Мэттью Кинсейде?

Шум прекратился, и на смену ему пришла неловкая тишина.

– Завтра я приготовлю полноценный завтрак, – сказала она, нарушив ее. – Может, вы хотите что-то еще, кроме тостов?

– Обычно по утрам я готовлю нам с Флинном омлет, но когда я один, обхожусь тостами.

Прислонившись к стойке, он сложил руки на груди и скрестил босые ноги. Сюзанна поспешно отвернулась, вставила в тостер еще два куска хлеба и направилась к холодильнику.

– Кара звонила, – сказал он. – Она хотела узнать, не могли бы вы посидеть сегодня утром с Флинном вместо нее. Обычно она сама справляется, но с этими приготовлениями к свадьбе совсем замоталась.

Сюзанна повернулась к нему, держа в одной руке масло, а в другой мед.

– Она выходит замуж?

«Радостное событие пойдет этой семье на пользу».

– Нет, наша сестра Лили. Кара организует свадьбу. Если вы не хотите так рано ехать в больницу, я поеду сам. Я планировал утром немного поработать, а днем несколько часов провести с Флинном, но...

– Не беспокойтесь, я с ним посижу, – улыбнулась Сюзанна, радуясь, что может быть полезной. – На сегодня я планировала только поездку за продуктами, но ее можно совершить на обратном пути.

На его лице появилась благодарная улыбка, которая стоила всех ее волнений и тревог.

– Вы не против, если мы будем завтракать за кухонным столом?

Сюзанна посмотрела через стеклянную дверь на маленький дворик, купающийся в лучах утреннего солнца.

– Я видела на улице садовую мебель. Может, поедим там?

– Конечно. Сейчас довольно тепло.

Найдя поднос, она поставила на него тарелки с тостами, масленку и баночки с джемом и медом. Мэттью поставил на поднос кружки с кофе и наклонился, чтобы его поднять. Почувствовав запах свежести, геля для душа и чистой рубашки, Сюзанна закрыла глаза, чтобы им насладиться. Когда Мэттью отошел от нее, ее глаза снова открылись. Радуясь, что он ничего не заметил, она взяла столовые приборы и вышла вслед за ним на мощеную площадку.

Легкий бриз играл листьями кустов, окружающих маленький дворик. Он походил на сказочный уголок, спрятанный от реальности. Отойдя от столика, Сюзанна подставила лицо солнцу и, все еще держа столовые приборы, развела руки в стороны, словно пытаясь поймать солнечные лучи. Они согревали кожу, а ветерок играл волосами. Будь она здесь одна, могла бы простоять так несколько часов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.